

Дела у Люциана шли хорошо. Жители Декреша оценили изменения, которые он сделал, а он многое узнал о том, как быть демоном – от Рошана, и как быть ведьмой – от своей матери. Его брат и те, кто обидел его, гнили в подземелье, и он иногда навещал их, чтобы добавить соль в их раны. Его враги все еще боялись его и держались на расстоянии. Возможно, слухи, которые вовсе не были слухами, были хороши для него. Больше всего он был счастлив, потому что его прекрасная жена была беременна, она расцвела больше, чем когда-либо.

Была ли она требовательна? О, да! Ненавидел ли он это? О, нет! Ему это нравилось, и он уступал всем ее требованиям. Это не значит, что он мог противостоять ей, когда она была над ним с этими пышными изгибами и соблазнительными глазами. О, как он любил теперешнее время с ней, где она реагировала на малейшее движение его пальцев. Она таяла в его объятиях только лишь от поцелуя. Она была слишком отвлекающей его от прочих дел. Люциан знал, что должен сосредоточиться и на других вещах. Он заставил себя снова встать с постели, в то время как Хейзел мирно спала. Он оделся в своей личной комнате, чтобы не разбудить ее, а затем ушел, чтобы выполнить свои королевские обязанности.

Сегодня он собирался встретиться с лидерами из нескольких могущественных колен. Он еще не был уверен, что именно им сказать. Ему было просто любопытно посмотреть, что они думают о нем. Когда он прибыл в тронный зал, он был удивлен, обнаружив там Никс. Она сидела рядом с одним из больших окон и смотрела наружу. Она обернулась, когда услышала его шаги, а затем улыбнулась.

- Доброе утро.

- Доброе утро. - Люциан поздоровался в ответ.

- Что привело тебя сюда? - Он подошел ближе к тому месту, где она сидела.

- Я хотела поговорить с тобой, - сказала она, а затем попросила сына сесть рядом с ней. Люциан задавался вопросом, почему она казалась такой серьезной, но подошел и сел рядом с ней. - Ты скоро встретишься с ведьмами? - задала она вопрос. - Люциан кивнул. - Ведьмы, вероятно, не примут тебя. Я бы посоветовала тебе сосредоточиться на демонах. Демоны обычно следуют за теми, кого боятся. Если кто-то достаточно силен, чтобы вести их, они последуют за ним. Они не похожи на ведьм. Ведьмы думают, что их долг - защищать слабых и невинных, но они не понимают, что люди могут быть такими же злыми, как некоторые демоны. Теперь, когда Хейзел беременна, они станут еще злее.

- Почему?

- Демоны не должны размножаться, кроме как с себе подобными. Но раса демонов в основном мужская, поэтому те самцы, которые были без партнера, ищут человеческих самок для размножения. Ведьмы всегда были недовольны этим, так как они думали, что демоны манипулируют женщинами, чтобы расширить свою расу. Но дело в том, что эти демоны-мужчины находили свою пару среди женщин-людей.

- Они не причинят вреда Хейзел! - сказал Люциан, сжимая кулаки.

- Они не осмелятся сделать это в вашем собственном доме. Ведьмы не безрассудны. Они не знают степени твоей силы, так как ты полукровка, и они не знают твоих союзников, возможно, демоны поддерживают тебя, поэтому ведьмы не осмелятся напасть. - Ирэн-Никс положила руку поверх его руки, как бы уверяя его в этом.

- Не поэтому ли ты не могла быть со мной? Потому что... - Потому что она, ведьма, родила

дьявольского ребенка? Ее семья, должно быть, ненавидела и бросила ее.

- Да. Моя мама... она наложила на меня проклятие, чтобы я больше не смогла тебя увидеть, - ее голос звучал надтреснуто, когда она говорила, как будто снова переживала боль. Она едва сдерживала слезы. - Но не волнуйся. Этого не случится с вашим ребенком. Есть много демонов, которые спариваются с людьми. Ведьмы не могут бороться со всеми. Мой случай был другим, так как я была ведьмой. Я никогда не должна была быть с демоном. - Она мрачно усмехнулась. - Особенно не с самим дьяволом.

Люциан наконец-то смог понять, почему его мать не могла быть с ним. Но это не уняло его гнев. Теперь вместо неё он злился на тех, кто разлучил их и причинил его матери столько боли.

- Так что же ты советуешь мне сделать? - спросил Люциан.

- Я предлагаю тебе вместо этого призвать демонов. Покажи им, что ты не боишься. Покажи им свою власть и сделай так, что они будут бояться тебя. Потому что ты, сын мой, сын дьявола. И теперь, когда ты узнал о том, что являешься одновременно демоном и ведьмой, тебе просто нужно доверять своей внутренней силе. Ты должен верить, что силен. Если у тебя есть демон рядом с тобой, тебе не понадобятся ведьмы.

- Я думал, что ведьмы очень сильны, - смущенно сказал Люциан.

- Да, это так. Вместе они сильны, и именно поэтому у ведьм есть коветы. Одной ведьме было бы трудно бороться с могущественным демоном в одиночку. Поэтому они не могут подкрасться к тебе. Если ведьмы планируют напасть на тебя, то ты будешь знать об этом, и, если у тебя будут демоны рядом, тебе нужно только призвать их. Люциан задумчиво кивнул. Он много раз думал об этом. Ведьмы никогда не приняли бы его, потому что, даже если он был наполовину ведьмой, его мать встала на сторону демонов, поэтому они бы подумали, что у него не будет подлинного намерения встать на их сторону.

Люциан на самом деле не думал о выборе стороны, но он знал, что демоны и ведьмы никогда не примут друг друга. Они были врагами с начала времен, поэтому ему пришлось бы либо выбирать какую-либо одну сторону, либо не выбирать вообще. Был шанс, что демоны примут его, но не ведьмы. Зло никогда не должно быть принято в соответствии с их законами, и они скорее умрут здесь, на земле, чем попадут в ад позже.

Но Люциан решил, что если ведьмы не собираются вставать на его сторону, то он заставит их бояться его так сильно, что они будут дрожать и даже упоминать его имя. Он покажет им, что на самом деле значит быть ведьмой с кровью демона, бегущей по его венам.

- Ваше Величество. Гости приехали, - сообщил охранник.

- Я останусь здесь с тобой, - сказала его мать.

- И я тоже, - Рошан проговорил сзади. Рошан заметил, что аура Люциана внезапно изменилась, когда он пробрался на трон и сел. Он казался более уверенным в себе, но и пугающим. Вот таким Рошан хотел его видеть все время. Было интересно посмотреть, как он будет общаться с ведьмами.

Взмахом руки Люциан подал сигнал охраннику, чтобы он впустил их.

Через короткое мгновение несколько мужчин и женщин вошли в тронный зал. Они шли по

красной ковровой дорожке, которая вела к трону, и когда они оказались достаточно близко, чтобы увидеть его, их рты приоткрылись. Некоторые из них моргнули несколько раз, как будто чтобы убедиться, что то, на что они смотрели, было реальным. Ну, король был слишком красив, чтобы быть обычным человеком, пришлось признать Рошану. Один из старших мужчин, которому, казалось, было за сорок, вышел из дымки и поприветствовал его.

- Ваше Величество. Я слышал о вас странные вещи, - заговорил он. Рошан слышал намек на страх в его голосе. Теперь, когда Люциан выглядел так, как будто мог убить кого-то взглядом, любой бы окаменел.

- Я в этом уверен. Я упорно трудился, чтобы люди в этом королевстве чувствовали себя в безопасности. - Спокойно сказал Люциан, но под этим спокойным голосом была буря, и ведьмы почувствовали это.

- Я вижу это. Тем не менее, мы пришли, чтобы сказать вам, что у нас нет намерения мириться с вами или демонами. Мы будем продолжать защищать наших людей и ведьм. - Мужчина сказал это, стараясь изо всех сил не казаться напуганным.

Но Рошан был хорош в чтении языка тела.

- Как ты защищал мою мать? - спросил Люциан, делая движения в сторону Никс. Никс замерла, а Рошан удивленно повернулся к Люциану. Это был первый раз, когда Люциан напрямую назвал Никс своей матерью.

Мужчина обратил свой взгляд на Никс и посмотрел на нее с отвращением: «Твоя мать решила оставить свой народ. У нас не было причин защищать ее». - Он чуть не плюнул.

- А я? Я ничего не выбирал. Я родился таким. - То, как Люциан сказал это, должно было звучать грустно, но это было не так. Это было больше похоже на напоминание о том, что они также бросили кого-то, кто был одним из их собственных людей. Сами.

Мужчина был ошеломлен этим вопросом. Это было то, чего он не ожидал.

- Вы сказали, что защищаете свой народ и людей. Я - ваш народ, даже если это только половина меня. Что касается людей, то я сделал для них больше, чем вы. Неужели я ошибаюсь? - Люциан по-прежнему говорил в том же тоне. Спокойно, но авторитетно. Он говорил как истинный царь. Настоящий лидер.

Мужчина, казалось, растерял все слова, но через мгновение он все равно выпрямился: «Да, вы ничего не выбрали. Но демоны тоже не решали сами быть демонами, но они есть. К сожалению, мы не поддерживаем зло».

- Вы говорите мне, что ни одна ведьма не является злом? И что люди тоже не являются злыми? Тогда я должен сказать, что вы либо слепы, либо лишены разума. - Голос Люциана звучал довольно насмешливо.

Все они напряглись, явно обидевшись на его заявление.

- К сожалению для вас, у меня нет намерения заключать мир, но я надеюсь, что у вас нет намерения воевать со мной.

- Мы боремся со злом. Это то, что мы делаем, - ответил другой человек, стоящий позади первого.

- Тогда я покажу вам, как выглядит настоящее зло, - Люциан никогда не выглядел таким злым, как когда он произносил эти слова. Это было похоже на то, что он давал им обещание, но также и предупреждал даже не думать о том, чтобы приблизиться к нему.

Люциан встал со своего места, и Рошан увидел, как некоторые из них вздрогнули. Он спустился по лестнице туда, где они стояли перед ним. Ведьмы остались на прежних местах, но страх был очевиден на некоторых лицах. Только те, кто происходил из очень могущественных ковенов, сумели скрыть свои чувства. Люциан подходил, пока не встал очень близко к ним, прежде чем заговорить.

- Я искренне советую вам не провоцировать меня. Если кто-то из вас попытается причинить боль людям, о которых я забочусь, я приду за вашими. Я постараюсь, чтобы вы узнали чувство полного одиночества в этом мире.

Рошан хотел аплодировать. Он чувствовал гордость по какой-то странной причине. Единственным, о чём заботились ведьмы, был их собственный народ, особенно их семьи. Угрожая их семьям, он был уверен, что они подумают дважды.

- Итак... - резкие линии внезапно исчезли с лица Люциана и появилась улыбка. - Это была приятная встреча. Я организую, чтобы вы благополучно вернулись домой, - сказал он, сбивая их с толку. Люциан знал, что делает. Он показывал им, что он мирный и уважительный человек, который не ищет драки. Но если кто-то хотел быть на его плохой стороне, то он собирался показать им именно это. Свою плохую сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1855359>